

Ветка дерева долгое время оставалась прочно усаженной в небе.

Купол над головой мерцал полупрозрачной рябью, похожей на сетку, но это было совсем немного, а небо дальше было еще ясным.

Внезапно в голове Бай Лисиня зазвенел сигнал тревоги, и вспыхнул красный свет.

S419M начали эхом повторять: [Динь! Предупреждение, обнаружены неизвестные объекты, приближающиеся на предельной скорости. Пожалуйста, будьте осторожны, Господин Хозяин.]

Бай Лисинь и Ди Цзя быстро спрятались за ними в густом лесу.

В руках Бай Лисиня появилась крошечная ионная рябь, а через мгновение в его левой и правой руках материализовались золотая коса и синий трезубец.

"Здесь." Бай Лисинь закричал на Ди Цзя и бросил ему в руку трезубец.

Ди Цзя протянул правую руку вверх и поймал трезубец.

Научившись пользоваться хрустальным шаром, Бай Лисинь обнаружил, что его можно использовать, даже когда он находится в системном рюкзаке и его не нужно доставать.

В тот момент, когда Ди Цзя получил трезубец, шесть фигур прошли через барьер, через который не мог пройти Бай Лисинь, и ворвались снаружи.

Их цель была ясна, и как только они вошли, они бросились к Бай Лисиню и Ди Цзя.

Их можно было назвать людьми, но не совсем.

Половина их лиц была покрыта старым металлом; у них были длинные руки и ноги; и их тела были сделаны из комбинации механизмов и плоти.

Но эта комбинация не была высокотехнологичной, как межзвездный десантник, она больше походила на грубую комбинацию Франкенштейна девятнадцатого века.

Изначально они были людьми, но теперь были полумеханическими и полулюдьми. Их здравомыслие было заменено машинами.

Полумеханические люди двигались так быстро, что их пальцы вцепились в стволы деревьев, которые тут же разбили их на чашеобразные канавки.

Увидев, что толстый кулак вот-вот врежется ему в голову, Бай Лисинь ловко отпрыгнул назад и уклонился от атаки.

В земле образовалась воронка полуметрового диаметра и полуметровой глубины.

Трое полумеханических мужчин окружили Ди Цзя, а остальные трое окружили Бай Лисиня.

Бай Лисинь стоял там, в его глазах мерцал звездный свет.

За мгновение до того, как полумеханические люди напали, он услышал болезненную мольбу.

— «Это так больно, убейте меня».

Бай Лисинь сделал два шага назад и прыгнул в сторону Ди Цзя. Они стояли спиной к спине с шестью полумеханическими мужчинами вокруг них.

Ди Цзя: «Должны ли мы их убить?»

Бай Лисинь: «Да».

Как только механические люди подняли руки, чтобы снова напасть на них, глаза Бай Лисиня и Ди Цзя одновременно обострились.

Оружие в их руках вспыхнуло холодным светом, и они без промедления двинулись к механическим людям.

Один за другим золотые и синие лучи холодного света очерчивали в воздухе красивые дуги.

Шесть механических мужчин остановились одновременно, они, казалось, потеряли свою кинетическую энергию, а их тела потеряли силу, когда они рухнули на землю.

Бай Лисинь нашел механического человека, который только что выступил с отчаянной мольбой.

Механический человек протянул руку и указал на то место, откуда они только что появились: «Спасите... их».

[Динь!]

В голове Бай Лисиня внезапно прозвучала подсказка системы побега.

[Скрытое задание, спасти заключенных подопытных.]

[Это скрытая задача, и вы получите дополнительные 30 000 очков по завершении, а также случайный бонус к очкам за выполнение в зависимости от завершения миссии. Штрафа за неудачу нет.]

[Дружеское напоминание: так как это скрытое задание, очки не будут вычитаться из пула очков и предоставляются в качестве дополнительных.]

[Принять/отказаться.]

Бай Лисинь решительно нажал кнопку «Принять», и под его панелью задач тут же появилась небольшая полоска золотых букв.

Насколько он помнил, золотой означал, что это задание S-ранга.

По-видимому, зная, что Бай Лисинь услышал его просьбу, мужчина улыбнулся, показывая облегчение на всей нижней половине своего лица.

Бай Лисинь полуприсел рядом с механическим человеком. В дополнение к дешевому механическому оборудованию Бай Лисинь также заметил через трещины в металлической оболочке, что руки и тело механического человека перед ним не принадлежали одному и тому же человеку.

Думая об этих призраках с отсутствующими руками и ногами, могло ли быть так, что самые совершенные части человеческих тел были отрезаны для вторичной сборки, чтобы создать боевое оружие?

Дыхание механического человека становилось все ниже и ниже, а подъемы и опускания его груди постепенно становились все слабее.

Другие механические люди явно сошли с ума, и только у этого перед ним осталась хоть какая-то человечность: «Ты хочешь мне что-нибудь еще сказать?»

Механический человек на мгновение задумался и сказал из последних сил: «Будь осторожен с этим парнем. Он испытал жизнь и смерть».

При этих словах его бьющееся сердце остановилось, а напряженное тело обмякло.

S419M: [Господин Хозяин, я обнаружил систему наблюдения за этими механическими людьми. Отснятый ими материал должен был быть передан обратно, но я его перехватил.]

[Я только что взломал их воспоминания; все они представляют собой металлические детали, и им было поручено проверить аномалии и передать данные обратно. Они явно не знают, что это ты только что проделал дыру в барьере.]

[Эти механические люди потеряли связь, поэтому велика вероятность того, что придет вторая волна механических людей. Я предлагаю тебе уйти отсюда.]

Бай Лисинь достал косу и трезубец и отправил их обратно в хрустальный шар: [Хорошо.]

Через десять минут Бай Лисинь и Ди Цзя вернулись в Дом Красного Яблока.

Все игроки не знали, что только что произошло. Одни лазили по деревьям, другие катались по траве, и у всех на лицах были простые улыбки, которых не должно быть у людей их возраста.

Через несколько минут издалека вдруг донесся громкий лязгающий звук.

Все были поражены, кроме Бай Лисиня и Ди Цзя.

Священник тут же предстал перед ними с улыбкой и успокоил их: «Не бойтесь, дети, это был просто гром».

Словно в ответ на слова, небо, которое мгновение назад было ясным, заволочло темными тучами. Было достаточно темно, чтобы скрыть несколько дисгармоничный паутиный барьер в небе.

«Сегодня все хорошо повеселились. Собирается дождь, так что сегодняшнее солнечное время закончилось. Вернитесь со мной в Дом Красного Яблока. У нас сегодня уроки культуры».

Уроки?

Бай Лисинь и Ди Цзя молча последовали за ними в конце группы. Они вошли в Дом Красного Яблока и оказались в комнате, очень похожей на церковь.

Один за другим каждый садился на стул, и монахиня вручала каждому по книге.

Бай Лисинь открыл книгу. В ней не было слов, только картинки.

За окном собирались темные тучи, гремел гром.

Бай Лисинь выглянул в окно. Ветер дул, листья за окном шелестели.

Солнечный день за секунду превратился в темный пасмурный день, но дождя не было.

Священник подошел к окну и задернул занавески.

Комната внезапно погрузилась во тьму.

Включили свет, и Бай Лисинь начал листать книгу.

Первой картинкой был нарисованный от руки Дом Красного Яблока, за которым последовало довольно старое и причудливое здание.

В книге описана история и создание Дома Красного Яблока.

Давным-давно здесь был детский дом.

Поразила болезнь, и многие люди умерли в приюте.

Когда все были в отчаянии, появился доктор. Его медицинские навыки были превосходны, и с помощью множества инструментов, которые он построил, он спасал больных от смерти.

После этого он остался в приюте, и он был официально переименован в Дом Красного Яблока.

Позже чума распространилась по миру и никого не пощадила. Мир выбрал лучшую и самую ценную группу детей и отправил их в этот дом.

Об этом и была вся эта книга.

Именно поэтому священник постоянно подчеркивал «драгоценность вещей», «ресурсы, которыми никто другой не может пользоваться» и так далее.

Бай Лисинь закончил листать книгу и остановился на странице с доктором.

Доктор в книге носил толстую маску, поэтому его было трудно разглядеть, но он был худым, в белом халате, и за ним были нарисованы миллион огней.

Пока Бай Лисинь листал книгу, священник также объяснял историю Дома Красного Яблока страницу за страницей.

Когда он говорил об этом докторе, его обычно спокойный тон становился еще более возбужденным.

«Он спаситель нашего Дома Красного Яблока, создатель этого мирского рая. Он даже выше смерти, дети, и вы можете считать его своей верой и своим богом. Без него мы не были бы теми, кто мы есть сейчас».

Бай Лисинь посмотрел на игроков вокруг него, которые полностью упали. Когда они слышали, как священник говорит об этом докторе, в глазах игроков появилось выражение нетерпеливого обожания, а у некоторых из них даже выступили слезы.

Этот уровень промывания мозгов... даже работа в финансовой пирамиде оказала бы медвежьую услугу красноречию священника.

"Мистер Священник, — поднял руку эмоциональный игрок, — как зовут нашего спасителя? Я хочу сохранить его имя в своем сердце».

Священник: «Запомни его имя. Его зовут доктор Хуай. С этого дня и впредь он будет твоей единственной верой».

Бай Лисинь: «Он умер?»

— Нет, — сказал священник, качая головой, — Доктор Хуай давно познал истинное значение смерти, и смерть не приблизится к нему; жизнь для него — только преданность и жертва».

«Он испытал жизнь, а также смерть и вернулся из нее».

«С тех пор он бессмертен и давно перестал быть человеком. Он бог».

«По сей день он все еще живет в мире».

Бай Лисинь: «Смогу ли я когда-нибудь встретиться с этим великим богом?»

Механический человек сказал, что «человек» был опасен и испытал жизнь и смерть, что как раз совпало с опытом этого человека по имени доктор Хуай.

Казалось, что этот доктор Хуай был боссом этой копии.

Он испытал жизнь и смерть и вернулся из смерти.

Значит ли это, что он воскрес из мертвых?

Что значит «воскрешение из мертвых»? Сбежал из отеля Подземный мир обратно? И вернулся к жизни с человеческим телом?

Игроки внимательно слушали этот урок. Только Ди Цзя лениво склонил голову, его темные глаза пристально смотрели на Бай Лисиня рядом с ним, задаваясь вопросом, о чем он думает.

Этот Дом Красного Яблока постепенно превращал людей в неудачников.

Вы можете наслаждаться «лучшими» ресурсами, ничего не делая, все хорошие и плохие воспоминания исчезают, и все, что вы делаете каждый день, это едите и спите.

Это было похоже на жизнь в уютной деревне.

После обильного обеда настало время обычной сиесты.

Вернувшись в свою комнату, Бай Лисинь первым делом открыл шторы. Он обнаружил, что дождь не шел после всех темных туч снаружи.

Земля была сухая, и облака рассеялись.

Место, где ранее Бай Лисинь проделал дыру, было залатано; ветка исчезла, а небо приобрело совершенно нормальный оттенок синего.

Бай Лисинь не задерживался на этом месте долго, так как снова заметил неестественно яркий мерцающий свет.

Свет продолжал мерцать через равные промежутки времени, что было очень подозрительно.

Там что-то было?

Он прислушался к удаляющимся шагам священника.

Сегодня днем был второй визит гостей.

Игроков нужно было отбирать за хорошее поведение, и именно в первый день были выбраны два мертвых игрока.

Самым опасным был четвертый день, а значит, именно тогда будет взято большое количество игроков.

Таким образом, на первых двух встречах исчезло всего несколько человек.

В первый день было взято всего два человека, так что сегодня тоже не должно быть слишком много.

Чтобы забрать, нужно просто стать лучшим среди этих людей.

Ди Цзя с первого взгляда увидел мысли Бай Лисиня. На этот раз гости пришли немного раньше, чем обычно.

В прошлый раз они пришли около 16:00, но на этот раз они появились возле дома до трех часов дня.

Бай Лисинь наблюдал за движением возле дома и заметил, что машины приехали с той боковой дороги.

Они должны были видеть тела механических людей по пути сюда, верно?

Игроки загорали в саду, когда пришли эти гости. Они привыкли к здешней среде и не только забыли о своем статусе игроков, но даже начали постепенно забывать о других вещах.

Ся Чи, например, уже не мог вспомнить, кто такой Бай Лисинь.

Это было неплохо, так как Ся Чи, по крайней мере, мог вспомнить, кто он такой.

Некоторые игроки даже забыли, кто они такие, и если так будет продолжаться, не говоря уже о том, чтобы дожить до четвертого дня, завтра все игроки станут идиотами.

Бай Лисинь притворился, что взбирается на яблоню, чтобы отдохнуть, но на самом деле он стоял на возвышении, наблюдая за выходящими из машин гостями.

Там были мужчины и женщины, и все были одеты в ту же одежду, что и в первый день.

Но на этот раз выражение их лиц было немного жестче, и на их лицах не было фальшивых улыбок.

Один из «гостей» указал в сторону конца дороги и что-то сказал священнику. Поскольку они были далеко, а гость стоял к нему спиной, Бай Лисинь мог сосредоточиться только на губах священника.

"Что? Мертвы?"

— Все шестеро мертвы?

— Как это возможно?

«Но это фантастика. Если бы один из них сделал это, то он был бы лучшим из группы или идеальным».

— Мы найдем этого человека.

Со слов жреца казалось, что они не знали, кто разрушил небо и убил механических людей, что свидетельствовало о том, что место не охранялось.

Бай Лисинь крикнул про себя: [Как дела?]

S419M: [Идет полное сканирование системы наблюдения, но из-за мощного энергетического поля сканирование часто сталкивается с помехами. Но, пожалуйста, не волнуйтесь, Господин Хозяин, я обязательно тщательно просканирую это пространство.]

Бай Лисинь: [Сначала сообщи мне результаты твоего последнего сканирования.]

S419M: [Да, Господин Хозяин. Текущие результаты сканирования показывают, что в Доме Красного Яблока есть устройства наблюдения, но их немного. Одно в углу коридора, одно в холле, а другое в подвале.]

Бай Лисинь: [А в этом саду?]

S419M: [В этом саду не обнаружено устройств наблюдения, но нельзя исключать, что в них вмешались.]

S419M замолчал на две секунды: [Господин Хозяин, я обнаружил еще одно наблюдение; солнце над головой. Вдобавок ко всему, здесь было значительное внимание. Было сделано несколько фотографий, но запечатлена только эта область.]

Бай Лисинь: [Оборудование наблюдения контролируется 24 часа в сутки?]

S419M: [Да.]

Если за оборудованием наблюдения следили 24 часа в сутки, то то, что он делал, должно было быть на виду у этого человека.

Его поведение отличалось от поведения других игроков.

Так начальник не следил за слежкой или уже знал все его ходы и играл с ним?

Или, может быть, он был просто экспериментом в глазах другой стороны, и все его странные действия были для него лишь подпиткой экспериментальными данными.

Когда эта мысль пришла в голову, Бай Лисинь внезапно замер.

Туман, окутывавший море, медленно рассеялся, открыв зыбкий чистый уровень моря.

Этот босс был фанатиком науки. Внезапное появление набора альтернативных данных было бы слишком ценным для человека, одержимого экспериментами.

Бай Лисинь наклонил голову и, прищурившись, посмотрел на огромное солнце, висевшее в небе, затем указал средним пальцем на солнце.

<http://bllate.org/book/14977/1324684>